
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

Woman in Russian Society
2017. No. 4 (85). P. 14—25
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.2

Женщина в российском обществе
2017. № 4 (85). С. 14—25
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.2

МНОГОДЕТНЫЕ И ОДИНОКИЕ МАТЕРИ: СТЕРЕОТИПЫ И СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ

Е. О. Смолева

Институт социально-экономического развития территорий,
Российская академия наук (Вологда), Россия, giolenas@rambler.ru

Представлены результаты изучения социальных стереотипов по отношению к многодетным и одиноким матерям по результатам социологического исследования населения региона на примере Северо-Западного федерального округа. Выявлено, что многодетные и одинокие матери не чувствуют себя защищенными от бедности, притеснений из-за своего пола, произвола чиновников. Одинокие матери часто сталкиваются с проблемами в сфере трудовой деятельности, а именно с отказом в приеме на работу по причине социального статуса и потерей работы. Ситуация осложняется наличием ролевого конфликта у работающих матерей. Показана явно выраженная двойственность позиции: с одной стороны, ожидание помощи от государства, а с другой — понимание, что надеяться на государство нельзя и в поисках выхода из проблемной ситуации надо действовать самостоятельно. Обосновано, что в российском обществе преобладает патерналистский дискурс в сочетании с социальным самооправданием и безразличием.

Ключевые слова: многодетная мать, одинокая мать, социальная установка, социальный стереотип, социальная категоризация, социальная уязвимость.

© Смолева Е. О., 2017

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества (2016—2018 гг.)».

MOTHERS WITH MANY CHILDREN AND SINGLE MOTHERS: STEREOTYPES AND SOCIAL VULNERABILITY

E. O. Smoleva

Institute of Socio-Economic Development of Territories,
Russian Academy of Science (Vologda), Russian Federation, riolenas@rambler.ru

The paper considers social attitudes toward mothers with many children and single mothers. The following methods are used: system approach, comparative analysis, and sociological survey of the population of the Northwestern Federal District conducted by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS. The findings of the research help reveal the attitudes of society towards social vulnerability and social exclusion, and the attitudes of the individual as a representative of socially vulnerable groups. It is revealed that mothers with many children and single mothers are faced with two different types of exclusion: active exclusion that emerges as a result of discriminatory practices in society, and passive exclusion that is caused by socio-economic processes. It is revealed that mothers with many children and single mothers do not feel secure from poverty, gender-based oppression, and the arbitrariness of officials. Single mothers often face problems in the labour market: they are denied employment and can lose their job because of their social status. The situation is complicated due to the presence of the role conflict within the group of working mothers, especially – single mothers. The paper shows the pronounced duality of the position: on the one hand, expecting assistance from the government; on the other hand — understanding that the state cannot be relied on and it is necessary to act on one's own to deal with the problem. The paper proves that Russian society is dominated by a paternalistic discourse towards mothers with many children and single mothers, it is combined with social self-justification and indifference. It is planned to continue the research by studying the social status of single mothers and mothers with many children, the attitudes of society towards them, and social stereotypes in employment; qualitative methods will be used for this purpose.

Key words: mother with many children, single mother, social attitude, social stereotype, social categorization, social vulnerability.

Введение

Реализуемая в России в течение последних 25 лет социально-экономическая политика спровоцировала «слом социальных стереотипов, изменение шкалы ценностей, кризис социальной идентичности...» [Андреева, 2005: 8]. Измененные социальные установки легли в основу стратификации общества, обостряя социальное неравенство. Сегодня все более четко видится разделение российского общества на группы, представители которых обладают разными жизненными шансами. Среди социально уязвимых групп населения находятся многодетные и одинокие матери.

Социальные установки (attitude), широко представлены в предметной области социально-психологических исследований регуляции поведения [Липпман, 2004; Шибутани, 1969; Ядов и др., 1976]. В наиболее обобщенном виде различные теории послужили основой для диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности [Ядов и др., 1976], согласно которой поведение

человека регулируется посредством иерархической системы, верхние уровни которой представлены ценностными ориентациями и социальными установками. Когнитивным компонентом аттитюда является социальный стереотип.

Понятие «социальный стереотип» обозначает группировку людей на основании какого-то легко различаемого признака и поддерживается широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей [Шибутани, 1969: 98]. Они схематичны, детерминированы культурой [Липпман, 2004: 93—163] и связаны с социальной категоризацией [Tajfel, 1981]. П. Штомпка обращал внимание на ограничительный характер социального стереотипа вследствие его схематичности и обобщенности [Штомпка, 2005: 316].

Описание исследования

В исследовании при определении возможных социальных установок, реализующихся в ситуации социальной уязвимости, мы отталкивались от следующих концепций:

1) диспозиционной теории В. А. Ядова [Ядов и др., 1976] и концепции трехчленного построения аттитюдов М. Смита [Smith, 1947], что обусловило выделение когнитивного (социальный стереотип), эмоционального и поведенческого уровня социальных установок;

2) теории социального стереотипа [Doise, 1978; Taguiri, 1969] в сочетании с концепцией социальной эксклюзии [Бородкин, 2000], что обусловило разделение социальных установок на два вида: установки со стороны общества относительно проблемы социальной уязвимости, социальной эксклюзии и установки личности — представителя социально уязвимых групп.

В данной статье представлены результаты изучения социальных стереотипов по отношению к многодетным и одиноким матерям. Методы — системный подход, сравнительный анализ, социологическое исследование общественного мнения о социальной уязвимости населения региона на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Выборка составила 3101 человек (Вологодская, Мурманская, Калининградская, Новгородская области, Республика Карелия), из них многодетные матери — 353 человека, одинокие матери — 54 человека; ошибка выборки не более 3 %. К одиноким матерям нами были отнесены женщины, которые никогда не были замужем, имеют на своем иждивении детей; к многодетным матерям — женщины, имеющие трех и более детей.

Результаты исследования

В установлении статусов многодетных и одиноких матерей существуют определенные проблемы, так как это действие находится в компетенции не федеральных, а местных властей. Рассматриваемые категории очень неоднородны по своему составу, в них могут попадать женщины с различным социальным и материальным положением. На основании формальных признаков в 2010 г. в России насчитывалось более 1 млн многодетных семей (2,5 % от общего количества)*, около 3 млн одиноких матерей (их доля в общей численности матерей — не более 18 %) [Захаров, Чурилова, 2013: 96].

* По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. См.: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.03.2017).

В российском обществе сегодня более явными являются установки на негативный образ многодетной или одинокой матери. Многодетность, как правило, ассоциируется с бедностью и общим неблагополучием семьи, в том числе с пьющими родителями и беспризорными детьми (см., напр.: [Вовк, 2007; Грудина, 2014]). Противоположной точки зрения, согласно которой многодетная семья — это, как правило, семья благополучная, придерживаются лишь 14 % россиян [Вовк, 2007: 34—35]. Одинокие матери сталкиваются с неодобрительным или безразличным отношением к себе со стороны мужчины — отца ребенка, родителей, всего окружения. При этом женщины (33 % среди замужних и 22 % среди незамужних женщин) также негативно воспринимают образ жизни тех, кто воспитывает ребенка без мужа [Данилова, 2009: 54]. Представители официальных органов навешивают им ярлыки «социальных иждивенцев», «тех, кто не хочет трудиться», «лодырей» и «ленивых» [Киблицкая, 1999: 45—46].

Образы многодетной и одинокой матерей связаны с понятием «социальная уязвимость». По данным исследования ИСЭРТ РАН (табл. 1), преимущественное большинство населения СЗФО считает социально уязвимыми многодетных (69 %) и одиноких матерей (67 %). При этом сами представители указанных категорий несколько чаще отмечают свою уязвимость: считают себя социально уязвимыми по 72 % многодетных и одиноких матерей. Среди населения СЗФО большинство (63 %) уважает права социально уязвимых групп людей, 22 % относится к ним снисходительно и 13 % — безразлично. Только 1 % испытывает неприязнь.

Таблица 1

Мнение о социальной уязвимости многодетных и одиноких матерей, %

Мнение респондента	Население СЗФО	Представители группы	Население СЗФО	Представители группы
	Оцениваемая категория			
	Многодетная мать / семья		Одинокая мать	
Считаете ли Вы названные категории граждан социально уязвимыми (незащищенными)?				
Да	69	72	67	72
Нет	13	12	15	8
Затрудняюсь ответить	18	16	18	20
<i>Всего</i>	100	100	100	100
Действуют ли в обществе эффективные механизмы, которые позволяют преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере?				
Нет эффективных механизмов	20	28	26	27
Механизмы имеются, но работают плохо	48	44	45	41
Механизмы имеются и работают эффективно	11	7	6	12
Затрудняюсь ответить	21	21	23	20
<i>Всего</i>	100	100	100	100

Ранее нами обосновывалось применение критериев социальной эксклюзии для определения социальной уязвимости отдельных групп населения [Шабунова и др., 2016]. Сущность социального исключения состоит в ограничении доступа к правам, невозможности людей участвовать в важных для них аспектах социальной жизни.

Насколько сами одинокие и многодетные матери воспринимают свой социальный статус как эксклюзированных и притесняемых? Только половина из них испытывают чувство защиты от притеснений из-за возраста и пола: 54 % среди одиноких матерей и 51 % среди многодетных. Они чувствуют себя еще менее защищенными от произвола чиновников: уверены в защите только 17 % одиноких матерей, 25 % многодетных матерей. По данным других исследователей, одинокие матери сталкиваются с нарушением прав в экономической и юридической сферах [Киблицкая, 1999: 50], дискриминацией и нарушением прав в сфере занятости [Данилова, 2009: 56].

Результатом социальной эксклюзии является трудная жизненная ситуация для семей. К основным проблемам одиноких и многодетных матерей относятся проблемы материального характера, что согласуется с данными других исследователей [Данилова, 2009; Захаров, Чурилова, 2013; Ярская-Смирнова, Романов, 2004].

По результатам нашего исследования, из множества проблем все население СЗФО в 2016 г. наиболее часто сталкивалось с ухудшением материального положения (табл. 2). Чаще, чем в целом население, одинокие матери сталкивались с потерей работы (13 % респондентов по сравнению с 10 % по общей выборке). С проблемами в трудовой сфере реже сталкивались многодетные семьи, что можно объяснить меньшей долей среди многодетных матерей тех, кто работает.

Если с ухудшением материального положения сталкивались различные группы населения СЗФО, то показатели самого уровня обеспечения значительно хуже у социально уязвимых групп населения (табл. 2). Так, у многодетных семей небольшой перевес идет в сторону следующей оценки материального состояния: «Денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» (29 %), у одиноких матерей: «Все деньги уходят на повседневные траты» (27 %). Каждому десятому (10 %) жителю СЗФО, в том числе многодетным и одиноким матерям, денег не хватает на повседневные затраты. Население СЗФО вообще не чувствует себя защищенным от бедности: мнение о защищенности высказывают 18 % респондентов из общей выборки, 14 % одиноких матерей и 15 % — многодетных.

В нашем исследовании у одиноких матерей достаточно часто встречается следующее определение материального положения: «Почти на все хватает, но испытываем трудности с приобретением квартиры, дачи», что можно объяснить тем, что среди них достаточно высока доля работающих (77 % против 62 % населения СЗФО и 48 % многодетных матерей), и притом работающих на руководящих постах различного уровня (22 % среди работающих одиноких матерей выборки). Данный факт может свидетельствовать о распространении «осознанного материнства», когда рождение ребенка обеспечивается материально.

Таблица 2

Оценка трудной жизненной ситуации, %

Мнение респондента	Многодетная мать / семья	Одинокая мать	Население СЗФО в целом
1. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев?			
Ухудшение материального положения	35	39	39
Несоответствующие условия труда	7	9	12
Потеря работы (сокращение)	10	13	10
Утрата привычного круга общения	8	8	9
Отказ в приеме на работу по причине социального статуса	1	5	4
Неприятие, пренебрежительное отношение общества	6	3	4
Не сложились отношения в коллективе	3	4	4
Не смог(ла) отстоять свое право на трудоустройство	1	0	3
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	43	37	39
2. Кого Вы вините в этих трудностях?			
Государство	52	43	43
Самого себя. Я недостаточно активен в решении своих жизненных проблем	20	21	18
Окружающих, общество, где сложились определенные установки относительно социально незащищенных людей	17	11	16
Другое	2	6	5
Затрудняюсь ответить	9	19	18
<i>Всего</i>	100	100	100
3. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение Ваше, Вашей семьи сегодня?			
Денег не хватает на повседневные затраты	12	13	10
На повседневные затраты уходит вся зарплата	25	27	20
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	25	19	25
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	29	20	30
Почти на все хватает, но испытываем трудности с приобретением квартиры, дачи	7	20	12
Практически ни в чем себе не отказываем	2	1	3
<i>Всего</i>	100	100	100
4. В какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от... ?			
Вас самих	78	81	84
Блиzkих родственников	55	59	57
Друзей, земляков	28	9	27
Начальника по работе	35	53	43
Районных, городских властей	53	51	53
Общероссийской власти	65	51	61

Примечание. Вопросы 1, 4 предполагали выбор нескольких вариантов ответа.

Итак, при анализе материального положения мы сталкиваемся с тем, что одинокие матери, с одной стороны, меньше других чувствуют себя защищенными от бедности, а с другой — чаще говорят о стабильном материальном положении. Это еще раз свидетельствует о неоднородности группы, а следовательно, о желательности различных подходов к оказанию помощи со стороны государства и общественных организаций. Кроме того, мы можем отметить, что экономический кризис серьезно сказался на материальном положении и социальном самочувствии всего населения СЗФО, но в отношении многодетных и одиноких матерей ситуация усугубляется обусловленными их статусом дополнительными трудностями.

При анализе трудной жизненной ситуации необходимо выяснить вызвавшие ее причины, отношение со стороны лиц, попавших в нее, к самой ситуации и поиску выхода. Во всех перечисленных проблемных ситуациях пятая часть (18 %) населения СЗФО обвиняет себя, шестая часть (16 %) — общество и практически половина (43 %) — государство (табл. 2). Окружающих и общество, в котором сложились определенные установки относительно социально незащищенных людей, реже других обвиняют одинокие матери (11 %). Вину за свои трудности чаще других возлагают на государство многодетные семьи (52 %).

Ответственность за улучшение жизни население СЗФО возлагает в первую очередь на самих себя (84 %), во вторую — на общероссийскую власть (61 %) (табл. 2). Однако число тех, кто берет ответственность на себя, чуть меньше среди одиноких (81 %) и многодетных матерей (78 %). Многодетные семьи зависят от общероссийских и местных властей (65 и 53 % соответственно) и помощи близких родственников (55 %), а одинокие матери, кроме близких родственников (59 %), отмечают зависимость от начальства на работе (53 %) и лишь потом — от всех видов властей (51 %).

Мы столкнулись с двойственностью позиции. По мнению большинства респондентов (81 %), социально уязвимым группам надо оказывать помощь, и только десятая часть (11 %) говорит о необходимости активной жизненной позиции у тех, кто относится к данной категории, об изменении их отношения (табл. 3). В то же время 85 % одиноких и многодетных матерей ожидают помощи от государства и довольно редко возлагают оказание помощи на общественные организации (не более 19 % респондентов различных категорий) или прибегают к поддержке со стороны родственников. Отказ обратиться за помощью к таким же, как они (людям из той же категории), при наличии различных сообществ, отстаивающих интересы одиноких матерей и многодетных семей, говорит о том, что, может быть, не хватает информации о деятельности этих организаций.

Все-таки — помощь государства или самостоятельное обеспечение жизни семьи, решение проблем? По данным С. С. Даниловой, 26 % одиноких матерей пытаются решать проблемы самостоятельно и только 4 % женщин обращаются за помощью к специалистам различных учреждений [Данилова, 2009: 56]. Вследствие большой экономической уязвимости женщины в монородительских семьях демонстрируют более высокую экономическую активность [Захаров, Чурилова, 2013: 102], что подтверждается данными опроса: среди одиноких матерей имеют работу 77 %, среди многодетных — 48 %.

Таблица 3

**Социальные установки на оказание помощи
многодетным и одиноким матерям, %**

Мнение респондента	Многодетная мать / семья	Одинокая мать	Население СЗФО в целом
1. Надо ли помогать социально уязвимым слоям населения?			
Да	83	77	81
Нет, помощи оказывается достаточно	2	1	2
Необходимо, чтобы и сами эти люди были активнее в жизни	11	13	11
Затруднились ответить	4	6	9
<i>Всего</i>	100	100	100
2. Кто должен помогать социально уязвимым слоям населения?			
Государство	85	85	88
Общественные организации	19	16	16
Родственники	12	15	13
Люди, имеющие те же проблемы	3	3	3

Примечание. Вопрос 2 предполагал выбор нескольких вариантов ответа.

В отношении характера работы у одиноких матерей более явно, чем у населения в целом или у многодетных матерей, выражены установки на небольшой, но стабильный заработок, более легкую работу. Также различие между категориями «многодетные матери», «одинокие матери» и «население в целом» заключается в распределении главных интересов между домом (семьей) и работой. Среди многодетных и одиноких матерей более многочисленная группа склоняется к приоритету семьи и дома (78 и 75 % соответственно), чем в целом в обществе (63 %), и меньшая по численности — к приоритету работы (7 и 8 % соответственно против 14 % по общей выборке).

Это положение подтверждается и выбором наиболее важных терминальных ценностей. Многодетные и одинокие матери чаще выбирают ценности счастливой и дружной семьи (82 и 87 % против 78 % по общей выборке), материнства (45 и 63 % соответственно против 37 % по общей выборке). Для одиноких матерей менее значимой ценностью является любимая профессия (выбор только 5 %, что в три раза меньше, чем в целом среди населения СЗФО), но ценность работы и карьеры отмечает практически треть одиноких матерей, что совпадает с мнением общества по данному вопросу. Напротив, среди многодетных матерей меньше доля тех, кто относит к главным ценностям работу и карьеру (19 %), но больше тех, кто ценит любимую профессию (13 %).

Многодетные матери работают реже, и возможно, именно этим фактом объясняется меньшая ценность работы и карьеры и большая по сравнению с одинокими матерями ценность любимой профессии. Для одиноких же матерей большую важность имеет работа как средство стабильного заработка. Следует отметить также наличие ролевого конфликта, который более выражен

у одиноких матерей, так как именно они чаще сталкиваются с проблемой выбора между работой и семьей, воспитанием ребенка.

В нашем исследовании настораживает тот факт, что одинокие матери, несмотря на защиту законов, сталкиваются с проблемами трудоустройства: 13 % — с потерей работы, 5 % — с отказом в трудоустройстве по причине социального статуса. Видимо, имеющийся у одиноких матерей негативный опыт трансформируется в установку на то, что женщинам с малолетними детьми сейчас трудно найти работу. Согласие с этим высказыванием выразили 92 % из указанной группы, хотя среди населения в целом подобного мнения придерживается три четверти. При этом если многодетные матери в 22 % случаев ничего не будут делать для защиты своих интересов, то одинокие матери не могут позволить себе подобную пассивную позицию (среди них только 8 % отметили, что ничего не будут предпринимать).

Может ли общество и государство оказать действенную помощь семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию? Существуют ли эффективные механизмы, позволяющие преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере? Незначительная часть населения (менее 12 % по различным группам) считает, что механизмы есть и они работают эффективно (табл. 1). Чаще других с их отсутствием сталкиваются многодетные матери (28 %). Около четверти респондентов (26 %) считают, что отсутствуют эффективные механизмы по отношению к монородительским семьям.

Выводы

В федеральном законодательстве сегодня нет однозначных определений понятий, связанных с явлением многодетного и одинокого материнства, а также положением данных семей, обусловленным трудной жизненной ситуацией и социальной эксклюзией — ограничением прав. Материальная поддержка матерям-одиночкам как специфической категории реципиентов в настоящий момент практически отсутствует. Инициатива и ответственность за принимаемые решения в сфере дополнительной социальной поддержки одиноких матерей сейчас переданы регионам, но эта поддержка крайне незначительна [Ярская-Смирнова, Романов, 2004]. По нашему мнению, это является отражением обстановки, сложившейся в обществе: экономические проблемы привели к превалированию индивидуальных интересов, отсутствию внимания к людям, которые остро нуждаются в поддержке, как материальной, так и моральной. В российском обществе сегодня преобладают настроения социального самооправдания и безразличия.

Многодетные и одинокие матери остро ощущают свою уязвимость. В частности, они не чувствуют себя защищенными от бедности, притеснений из-за своего пола, произвола чиновников. Одинокие матери сталкиваются с проблемами в сфере трудовой деятельности, а именно с отказом в приеме на работу и потерей работы. Ситуация осложняется наличием ролевого конфликта у работающих матерей, и наиболее он выражен именно у матерей-одиночек. Ограниченные возможности в трудовой сфере приводят к лишениям в других сферах жизни, способствуя процессу социального исключения.

В отношении трудной жизненной ситуации явно выражена двойственность позиции многодетных и одиноких матерей: они, с одной стороны, ждут

помощи от государства, а с другой — понимают, что надеяться на государство нельзя и в поисках выхода из проблемной ситуации надо действовать самостоятельно. Двойственная позиция дополняется отсутствием стремления объединить свои усилия в поиске решения проблем. Можно констатировать, что сегодня в России на фоне преобладания патерналистского дискурса эффективные механизмы, позволяющие преодолеть ущемление прав социально уязвимых групп населения в трудовой сфере, отсутствуют или работают плохо.

Наше исследование показало, что «многодетная мать» и «одинокая мать» — это слишком обобщенные, размытые понятия. В действительности существуют иерархии, в соответствии с чем различные категории женщин нуждаются в материальной помощи в большей или меньшей мере, но всем им необходима моральная поддержка со стороны общества. Мы пришли к выводу, что только количественные методы не могут дать полной и точной картины. В связи с этим мы планируем обратиться к качественным методам исследования социального положения одиноких и многодетных матерей и отношения к ним со стороны общества, социальных стереотипов в сфере трудовой деятельности и механизмов, применение которых могло бы привести к улучшению социально-экономического положения эксклузивированных категорий населения.

Библиографический список

- Андреева Г. М.* Психология и общество. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 5. С. 5—15.
- Бородкин Ф. М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3—4. С. 5—17.
- Вовк Е.* Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // Нормы и ценности. 2007. № 3. С. 33—46.
- Грудина Т. Н.* Ценностные ориентации многодетной семьи в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 24 с.
- Данилова С. С.* Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе: (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 1. С. 49—57.
- Захаров С. В., Чурилова Е. В.* Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // Мир России. 2013. № 4. С. 86—117.
- Киблицкая М.* Исповеди одиноких матерей: социологический анализ стратегий выживания и нарушений прав одиноких матерей в переходной экономике с использованием этнографических методов. М.: Эслан, 1999. 158 с.
- Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
- Шабунова А. А., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Смолева Е. О.* Эксклюзия как основной критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2. С. 29—47.
- Шибутани Т.* Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. 534 с.
- Штомпка П.* Социология: анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.

- Ядов В. А., Беляев Э. В., Водзинская В. В. Внутренняя регуляция социального поведения субъекта: (подход к построению диспозиционной теории) // Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976. С. 177—204.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. 2004. № 2. С. 66—95.
- Doise W. Images, representations collectives et ideologies dans la psychologie sociale // Social Science Information. 1978. Vol. 17 (1). P. 41—69.
- Smith M. B. The personal setting of public opinion // Public Opinion Quarterly. 1947. Vol. 3. P. 517—523.
- Taguiri R. Person perception // The Handbook of Social Psychology / ed. by J. Lindzey, E. Aronson. New York: Random House, 1969. Vol. 3. P. 395—449.
- Tajfel H. Social stereotypes and social groups // Intergroup Behavior / ed. by J. C. Turner, H. Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981. P. 144—167.

References

- Andreeva, G. M. (2005) Sotsial'naiia psikhologiya i sotsial'nye izmeneniia [Social psychology and social change], *Psikhologicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 5—15.
- Borodkin, F. M. (2000) Sotsial'nye èksklyuzii [Social exclusion], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3—4, pp. 5—17.
- Danilova, S. S. (2009) Sotsiologicheskii analiz problem odinokikh matereĭ v malom gorode: (Na primere Ivanovskoi oblasti) [Sociological analysis of the problems of single mothers in a small city (On the example of the Ivanovo region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 49—57.
- Doise, W. (1978) Images, representations collectives et ideologies dans la psychologie sociale, *Social Science Information*, vol. 17 (1), pp. 41—69.
- Grudina, T. N. (2014) *Tsennostnye orientatsii mnogodetnoi sem'i v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Values of a large family in Russia: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Iadov, V. A., Beliaev, È. V., Vodzinskaia, V. V. (1976) Vnutrenniaia reguliatsiia sotsial'nogo povedeniia sub'ekta (Podkhod k postroeniuiu dispozitsionnoi teorii) [Internal regulation of the subject's social behavior (Approach to the construction of dispositional theory)], in: *Problemy sotsial'noi psikhologii*, Tbilisi.
- Iarskaia-Smirnova, E. R., Romanov, P. V. (2004) Sotsial'naiia zashchishchennost' gorodskoi monoroditel'skoi sem'i [Social security of the urban mono-family], *Mir Rossii*, no. 2, pp. 66—95.
- Kiblitkaia, M. (1999) *Ispovedi odinokikh matereĭ: sotsiologicheskii analiz strategii vyzhivaniia i narusheniĭ prav odinokikh matereĭ v perekhodnoi ekonomike s ispol'zovaniem ètnograficheskikh metodov* [Confessions of single mothers: A sociological analysis of survival strategies and violations of the rights of single mothers in a transition economy using ethnographic methods], Moscow: Èslan.
- Lippman, U. (2004) *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion], Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie".
- Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N., Leonidova, G. V., Smoleva, E. O. (2016) Èksklyuziia kak osnovnoi kriterii vydeleniia sotsial'no uiazvimykh grupp naselenia [Exclusion as a main criterion for selecting socially vulnerable population groups], *Èkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 2, pp. 29—47.
- Shibutani, T. (1969) *Sotsial'naiia psikhologiya* [Social psychology], Moscow: Progress.

-
- Shtompka, P. (2005) *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of modern society], Moscow: Logos.
- Smith, M. B. (1947) The personal setting of public opinion, *Public Opinion Quarterly*, vol. 3, pp. 517—523.
- Taguiri, R. (1969) Person perception, in: Lindzey, J., Aronson, E. (eds), *The Handbook of Social Psychology*, vol. 3, New York: Random House.
- Tajfel, H. (1981) Social stereotypes and social groups, in: Turner, J. C., Giles, H. (eds), *Intergroup Behavior*, Oxford: Basil Blackwell.
- Vovk, E. (2007) Mnogodetnost' kak tsennost' i praktika: obrazy mnogodetnykh semeĭ [Large families as a value and practice: images of large families], *Normy i tsennosti*, no. 3, pp. 33—46.
- Zakharov, S. V., Churilova, E. V. (2013) Fenomen odinokogo materinstva v Rossii: statistiko-demograficheskiĭ analiz rasprostranĕnnosti i mekhanizmov ego formirovaniia [The phenomenon of lonely motherhood in Russia: statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation], *Mir Rossii*, no. 4, pp. 86—117.

Статья поступила 06.06.2017 г.

Информация об авторе / Information about the author

Смолева Елена Олеговна — научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Институт социально-экономического развития территорий, Российская академия наук (Вологда), Россия, riolenas@rambler.ru (Research Fellow at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies, Institute of Socio-Economic Development of Territories, Russian Academy of Sciences (Vologda), Russian Federation).